

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 353.2

DOI 10.35231/18136230_2021_2_80

Цифровая трансформация системы муниципального управления в России: выбор модели институционального дизайна политики*

А. М. Волкова¹, А. Д. Потапов²

*¹Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Актуальность проблемы включения муниципального уровня власти в общегосударственный процесс цифровой трансформации системы государственного управления и выбора региональной модели институционального дизайна политики исходит из необходимости реального включения участия органов муниципальной власти в реализацию региональных проектов, а также нарастающего запроса со стороны общества на включение в процессы принятия решений.

Сделан вывод о том, что используемый в России подход к цифровизации муниципального управления, когда инициатором изменений на муниципальном уровне становятся государственные институты, может снизить степень вовлечения граждан в процессы принятия решений на локальном уровне и темпы формирования цифровой демократии. В ходе исследования был изучен опыт Республики Татарстан по цифровизации муниципальных услуг, который направлен в том числе на активизацию гражданского участия и взаимодействия с региональными органами власти, представителями власти и общественными организациями.

Авторами подчеркивается, что в Республике Татарстан представители региональной власти впервые предпринимают попытки включить систему муниципального управления в процесс цифровой трансформации управления регионом и представить собственную стратегию цифровизации системы муниципального управления, что является на данный момент уникальным случаем для современной российской политики. Анализ региональной модели институционального дизайна политики

* Статья выполнена при финансовой поддержке РНФ, грант № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости»

© Волкова А. М., Потапов А. Д., 2021

Республики Татарстан позволил сделать вывод об ее универсальности для России. В дальнейшем планируется изучить существующий опыт выстраивания моделей институционального дизайна политики в других регионах РФ и сопоставить полученные результаты для определения универсальных и уникальных характеристик существующих региональных моделей.

Ключевые слова: цифровизация, муниципальное управление, институты, дизайн, модели, муниципальные услуги, гражданское участие.

Для цитирования: Волкова А.М., Потапов А.Д. Цифровая трансформация системы муниципального управления в России: выбор модели институционального дизайна политики // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 80–91. DOI 10.35231/18136230_2021_2_80

Digital transformation of the municipal governance system in Russia: choosing a model for institutional design of policy

Alina M. Volkova¹, Artem D. Potapov²

*¹Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

*²Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The urgency of the problem of including the municipal level of government in the nationwide process of digital transformation of the public administration system and the choice of a regional model of institutional design of policy proceeds from the need to actually include the participation of municipal authorities in the implementation of regional projects, as well as the growing demand from society to be included in decision-making processes.

The article concluded that the approach used in Russia to the digitalization of municipal governance, when state institutions become the initiators of changes at the municipal level, can reduce the degree of citizen involvement in decision-making processes at the local level and the rate of formation of digital democracy. The study studied the experience of the Republic of Tatarstan in the digitalization of municipal services, which is aimed, among other things, at enhancing civic participation and interaction with regional authorities, government officials and public organizations.

The authors emphasize that in the Republic of Tatarstan, representatives of the regional authorities are for the first time making attempts to include the municipal governance system in the process of digital transformation of regional governance and present their own strategy for the digitalization of the municipal governance system, which is currently a unique case for modern Russian politics. The analysis of the regional model of the institutional design of the policy of the Republic of Tatarstan led to the conclusion about its universality for Russia. In the future, it is planned to study the existing experience of building models of institutional design of policies in other regions of the Russian Federation and compare the results obtained to determine the universal and unique characteristics of existing regional models.

Key words: digitalization, municipal governance, institutions, design, models, municipal services, citizen participation.

For citation: Volkova A.M., Potapov A.D. (2021) Cifrovaya transformaciya sistemy municipal'nogo upravleniya v Rossii: vybor modeli institucional'nogo dizajna politiki [Digital transformation of the municipal governance system in Russia: choosing a model for institutional design of policy]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (64). pp. 80–91. DOI 10.35231/18136230_2021_2_80 (In Russian).

Введение

Проблема включения муниципального уровня власти в процесс цифровой трансформации общегосударственного уровня, инициированный в России Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ и запущенной в соответствии с ним Национальной программой «Цифровая экономика РФ»², является сегодня крайне актуальной, но при этом малоизученной темой для исследования. В большинстве русскоязычных научных статей констатируется актуальность проблемы в РФ и описываются существующие барьеры на пути ее решения [3, с. 161; 4, с. 140]. Однако остаются практически не освещенными вопросы разработки и выбора дизайна цифрового публичного управления на уровне муниципалитетов. Это объясняется тем, что, во-первых, на сегодняшний день наука испытывает дефицит теоретических оснований, с помощью которых можно наиболее успешно и точно описать то, как муниципальное управление может быть цифровизировано, во-вторых, муниципальное управление в России, в отличие от государственного управления, которому посвящено множество русскоязычных и англоязычных статей [5; 7; 1], никогда не находилось в центре внимания политической и научной дискуссии в контексте цифровой трансформации.

На наш взгляд, в основе понимания сущности муниципальной власти в России лежит государственная теория самоуправления Л. Штейна [14] и Р. Гнейста [10], рассматривающая органы местного самоуправления как

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 10.09.2020).

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 11.09.2020).

часть системы государственного управления, компетенции которых полностью создаются и регулируются государством. Данный взгляд на природу функционирования муниципальной власти, по мнению авторов, наиболее корректно отражает актуальное положение муниципальной власти в современной России, где источником муниципальной власти фактически является государственная власть и государственные законы, хотя в то же время органы местного самоуправления должны отражать интересы местного сообщества и быть подконтрольными жителям муниципального образования. В этой связи обсуждение процесса цифровизации муниципалитетов имеет прямое отношение не только к проблеме поиска векторов развития муниципального управления в России, но и является частью широкой международной дискуссии о необходимости вовлечения граждан в процессы управления на локальном уровне, т. е. о партисипаторной демократии, реализация принципов которой возможна, в первую очередь, на уровне местных сообществ и муниципалитетов [12; 6, с. 191; 13].

Цифровая трансформация системы муниципального управления в Российской Федерации: контекст

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. было обозначено, что повышение эффективности местного самоуправления является одним из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий¹. Однако сегодня трудно сказать, действительно ли повысилась эффективность местного самоуправления, какие информационно-коммуникационные технологии были внедрены в систему муниципального управления, и в какой степени реализация концепции повлияла на развитие этой системы в России. Кроме того, ни в официальной риторике, ни в официальных документах нет свидетельств того, что руководство страны имеет единый план цифровизации российской системы муниципального управления. Важным событием в процессе цифровизации российской системы управления стало заседание Совета по развитию

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; в ред. Постановлений Правительства РФ от 10.02.2017 № 172, от 28.09.2018 № 1151) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 12.09.2020).

местного самоуправления 30 января 2020 г., по итогам которого Президент РФ В.В. Путин передал перечень поручений Правительству Российской Федерации, согласно которым в законодательство необходимо внести изменения, предусматривающие: 1) использование единой цифровой платформы, функционирующей по принципу «одного окна» и располагающей механизмом обратной связи, для рассмотрения обращений граждан, поступающих в электронной форме; 2) возможность направления гражданами предложений по повестке дня общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах в электронной форме и голосования по ним с использованием единой цифровой платформы; 3) обязательное размещение органами местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет материалов по вопросам, которые выносятся на публичные слушания и (или) общественные обсуждения, и результатов слушаний (обсуждений); 4) возможность направления гражданами своих предложений в электронной форме¹.

Кроме того, важно учитывать следующее. Во-первых, 1 декабря 2020 г. Правительство РФ представило предложения по созданию и функционированию «Центров управления регионом» (ЦУР) в российских муниципалитетах. ЦУР представляет собой платформу управления регионом, в рамках которой с помощью информационных систем круглосуточно собираются и анализируются данные (в том числе из ситуационных центров) и происходит обмен информацией с федеральными органами государственной власти. Ответственность за создание, организацию и функционирование таких центров в российских регионах лежит на автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог», которая финансируется бюджетными ассигнованиями, предусмотренными в федеральном бюджете на реализацию национальной программы «Цифровая экономика». Ранее авторы статьи уже отмечали, что практика создания таких центров претендует на то, чтобы стать универсальным для всех регионов решением по цифровому преобразованию не только государственного, но и муниципального управления. Во-вторых, Правительству РФ предстоит до

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления (утв. Президентом РФ 01.03.2020 № Пр-354) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346891/ (дата обращения: 13.09.2020).

1 октября 2021 г. презентовать проект основ государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 г., который должен поставить точку в дискуссии о том, войдет ли муниципальный уровень власти в вертикаль государственных органов власти [2, с. 159], и конкретизировать меры по цифровизации в муниципалитетах. Ввиду существующей сегодня неопределенности процесса цифровизации муниципалитетов и системных проблем муниципального уровня власти (финансовая зависимость [8, с. 65], плохая инфраструктурная оснащенность, отсутствие системы подготовки управленческих кадров и др.), подавляющее большинство муниципалитетов ограничивается наличием информационного сайта, а также электронной почты и группы в социальных сетях для коммуникации с гражданами. Очевидна парадоксальность сложившейся ситуации: с одной стороны, муниципалитеты не имеют возможности самостоятельно инициировать переход к цифровому формату своей деятельности ввиду отсутствия соответствующих сложности задачи кадров и достаточных финансовых средств, с другой – муниципальная власть находится ближе всего к гражданам, а это значит, что ее представители должны оперативно выполнять свои обязанности и предоставлять услуги гражданам, а также вести активный диалог и взаимодействовать с местными жителями.

В данном контексте авторы констатируют важность изучения зарубежного опыта цифровой трансформации муниципального уровня. Так, стоит обратить внимание на опыт Испании, где цифровые платформы для муниципального уровня диверсифицированы [13] (платформа для локальных коммуникаций между муниципальными служащими; платформа для оказания услуг гражданам; платформа для взаимодействия между муниципалитетами) [9, с. 474], а также на успешные международные кейсы внедрения специальных цифровых платформ, ориентированных на локальный уровень (например, Fix My Street, Creative Citizens, coUrbanize, CityPlanner, Commonplace, Crowdgaugе и др.).

Цифровая трансформация системы муниципального управления в Республике Татарстан

В России процесс цифровой трансформации муниципалитетов носит фрагментарный характер и в основном замыкается на ограниченном перечне муниципальных услуг. Интерес представляет опыт Республики Татарстан, в столице которой, Казани, сегодня предоставляется восемь

полностью цифровых услуг: выдача ордера на земляные работы, разрешения на вырубку деревьев, установку рекламной конструкции, присвоение адреса и др. 13 ноября 2019 г. глава Министерства цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан А.Р. Хайруллин заявил о необходимости перевести 72 муниципальных услуги в цифровой вид¹, а в качестве цели цифровизации государственного и муниципального управления было обозначено формирование проактивной, быстрой и удобной системы взаимодействия населения и бизнеса с государством. В результате реформы министерство рассчитывает достичь того, чтобы 80 % взаимодействий граждан с государством происходило в цифровом формате. Кроме того, к 2024 г. министерство совместно с МФЦ, органами власти и муниципалитетами в рамках реализации нацпроекта «Цифровая экономика» планирует провести работу по полному переводу в цифровой формат дополнительно 105 государственных и муниципальных услуг. В итоге, по словам Хайруллина, до конца 2024 г. все услуги будут осуществляться в электронном виде².

Для того чтобы подробнее разобрать кейс Республики Татарстан, необходимо обратиться к понятию «институциональный дизайн политики». Под дизайном политики предлагаем понимать преднамеренную и осознанную попытку определить цели политики и связать их с инструментами или средствами, которые, как ожидается, позволят реализовать эти цели [11]. Политологом Л.В. Сморгуновым были предложены две модели дизайна политики: а) управление причинами; б) управление эффектами. Для того чтобы понять, к какой из двух моделей можно отнести кейс цифровизации системы муниципального управления в Республике Татарстан, необходимо описать следующие характеристики: цель, оценка, инструмент и тип вмешательства. Опираясь на предложенную схему, можно сделать следующие выводы: 1) цель – оказание муниципальных услуг гражданам в проактивном режиме; 2) оценка – количество муниципаль-

¹ Айрат Хайруллин: «Цифровизация – это не просто провода, железо и серверы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/445881> (дата обращения: 10.09.2020).

² Айрат Хайруллин о техническом прорыве из-за COVID-19: В стране идет «принудительная» цифровизация: [Электронный ресурс]. URL: sntat.ru/news/interview/07-04-2020/ayrat-hayrullin-o-tehnicheskom-proryve-iz-za-covid-19-v-strane-idet-prinuditelnaya-tsifrovizatsiya-5734451 (дата обращения: 24.11.2020).

ных услуг, оказываемых гражданам в проактивном режиме; 3) инструмент – цифровизация (внедрение современных цифровых технологий) системы муниципального управления; 4) тип вмешательства – директивная модернизация. Данную модель можно определить как «управление эффектами». Это лишь один из возможных институциональных дизайнов политики и он не является универсальным, поскольку выбор дизайна в том числе зависит от регионального контекста, а также от того, будут ли предлагаться (или навязываться) варианты дизайна на федеральном уровне (например, в готовящемся проекте основ государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 г.).

Среди особенностей регионального портала государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан, помимо предоставления традиционного перечня услуг, можно выделить то, что он предоставляет информацию по таким локальным вопросам, как наличие транспортного средства на спецстоянке; наличие у транспортного средства (такси) разрешения на перевозку пассажиров и багажа; информация о капитальном ремонте дома; показания счетчиков воды, газа и электричества; запись на прием к врачу; поиск работы и прохождение профориентации; получение архивных справок (например, по зарплате); запись на техосмотр и др. Важно обратить внимание на то, что на портале представлен раздел «Проекты для активных жителей», который сосредоточил проекты, призванные повысить общественное участие в жизни двора, города, региона: а) подать обращение в общественное движения «Народный контроль»¹ об улучшении городской инфраструктуры, некачественном обслуживании, неисполнении действующего законодательства, совершенном правонарушении и др.; б) просматривать статус поданных обращений на площадке общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов и иных документов для формирования законов и подзаконных актов «Народная экспертиза», запущенная в ноябре 2014 г. совместно с Государственным Советом Республики Татарстан; в) принять участие в онлайн-опросах на сайте «Открытый Татарстан»; г) перейти на сайт проекта Президента Республики Татарстан «Наш двор», посвященного благо-

¹ Межрегиональное Общественное Движение «Народный Контроль» по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/tatnarodkontrol> (дата обращения: 15.10.2020).

устройству дворов. Таким образом, процесс цифровизации государственных и муниципальных услуг в Республике Татарстан направлен не только на реализацию сервисных функций, но и на стимулирование развития гражданского общества через активизацию гражданского участия и взаимодействия с региональными органами власти, представителями власти и общественными организациями.

Заключение

Кейс Республики Татарстан продемонстрировал, что на региональном уровне в публичном дискурсе представители власти впервые пытаются не только включить систему муниципального управления в процесс цифровой трансформации управления регионом, но и представить стратегический взгляд на цифровизацию системы муниципального управления, что для современной российской политики является случаем пока что уникальным. Таким образом, представители региональных органов государственной власти оказались между необходимостью оперативно включать местное самоуправление в общегосударственный процесс цифровой трансформации системы управления страной и требованием разработать продуманную стратегию развития системы муниципального управления на годы вперед, которая должна учитывать необходимость определения институциональных дизайнов политики цифровой трансформации.

Описанный в статье кейс демонстрирует успехи регионального правительства в процессе перевода муниципальных услуг из аналогового в цифровой формат, однако это не говорит о запуске полномасштабной цифровой трансформации системы муниципального управления, которая подразумевает не только перевод процессов управления из аналогового в цифровой формат, но и расширение гражданского участия и сотрудничества на локальном уровне, что позволит муниципальной власти перейти на качественно новый уровень функционирования. В действительности этот потенциал может остаться нераскрытым, поскольку в России описываемый процесс предположительно будет проходить в формате «сверху-вниз», т. е. инициатором, организатором, спонсором и модератором цифровизации системы муниципального управления с высокой долей вероятности будут государственные органы власти, поскольку муниципальная власть не обладает достаточными для этого финансовыми и кадровыми ресурсами, а также

достаточной политической субъектностью для того, чтобы самостоятельно запустить процесс реформ.

Данный подход может привести к тому, что будут упущены такие этапы цифровой трансформации местного самоуправления, как установление систематического взаимодействия между муниципалитетами, вовлечение граждан в процессы принятия решений на локальном уровне и формирование цифровой демократии [13]. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в России представителям муниципальной власти, вероятнее всего, остается ждать действий со стороны властей регионального и федерального уровня, поскольку муниципалитеты заниматься полноценной цифровизацией самостоятельно не имеют никакой возможности.

Список литературы

1. Василенко Л.А., Зотов В.В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // *Цифровая социология*. 2020. № 2. С. 4–16.
2. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // *Журнал российского права*. 2015. № 9. С. 149–161.
3. Куценко Д.О. Диджитализация муниципального управления в крупном городе: инструменты, барьеры и стратегии // *Управленческое консультирование*. 2020. № 6 (138). С. 158–171.
4. Салабутин А.В. Вопросы цифровизации муниципального управления: тенденции и проблемы // *Наука без границ*. 2020. № 5 (45). С. 139–144.
5. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2018. № 4. С. 60–72. (6)
6. Черкасов А. И. Прямая и партисипационная демократия как средство вовлечения населения в процесс принятия решений на местном уровне // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2018. Т. 13. №. 2. С. 190–215.
7. Черкасова М.А. Муниципальное управление в контексте цифровизации: концепция и опыт // *Муниципальная академия*. 2020. №1. С. 177–181.
8. Швецов А.Н., Рысина В.Н. Цифровизация госуправления в России на фоне лучшего зарубежного опыта // *ЭКО*. 2020. № 2. С. 60–80.
9. Cegarra-Navarro J., Pachónb J.R., Cegarraa J.L. E-government and citizen's engagement with local affairs through e-websites: The case of Spanish municipalities. *International Journal of Information Management*, 2012. P. 469–478.
10. Gneist R. *Das System des obrigkeitlichen selfgovernment. Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England*. Springer, Berlin, Heidelberg, 1871. P. 879–938.
11. Howlett M. *Designing Public Policies. Principles and Institutions*. N.Y.: Routledge, 2015. 428 p.
12. King D. S., Stoker G. *Rethinking local democracy*. Macmillan, 1996. 274 p.
13. Putnam R. D., Leonardi R., Nanetti R. Y. *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton university press, 1994. 258 p.
14. Stein L. *Handbuch der Verwaltungslehre. Erster Theil: Der Begriff der Verwaltung und das System der positiven Staatswissenschaften*. Stuttgart, 1870. 460 p.

References

1. Vasilenko, L.A., Zotov, V.V. (2020) Cifrovizaciya publichnogo upravleniya v Rossii: riski, kazusy, problemy [Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems]. *Cifrovaya sociologiya – Digital sociology*. Vol. 3, No 2, pp. 4–16. (In Russian).
2. Vasil'ev, V.I. (2015) Mestnoe samoupravlenie na puti centralizacii i sokrashcheniya vybornosti [Local Self-Government on the Way to Centralization and Reduction of Electivity]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No 9. pp. 149–161. (In Russian).
3. Kucenko, D.O. (2020) Didzhitalizaciya municipal'nogo upravleniya v krupnom goroде: instrumenty, bar'ery i strategii [Digitalization of Local Government in a Big City: Tools, Barriers and Strategies]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. No. 6 (138). pp. 158–171. (In Russian).
4. Salabutin, A.V. (2020) Voprosy cifrovizacii municipal'nogo upravleniya: tendencii i problemy [Issues of digitalization of municipal government: trends and problems]. *Nauka bez granic – Science without borders*. No 5 (45). pp. 139–144. (In Russian).
5. Smotrickaya, I.I. (2018) Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki: strategicheskie vyzovy i riski [State Administration in conditions of development Digital Economy: strategic challenges and risks]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika – ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. No 4. pp. 60–72. (In Russian).
6. Cherkasov, A. I. (2018) Pryamaya i partisipacionnaya demokratiya kak sredstvo вовлечения naseleniya v process prinyatiya reshenij na mestnom urovne [Direct and Participatory Democracy as the Means of Citizen's Involvement into the Local Decision-making]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. Vol. 13. No. 2. pp. 190–215. (In Russian).
7. Cherkasova, M.A. (2020) Municipal'noe upravlenie v kontekste cifrovizacii: koncepciya i opyt [Municipal governance in the context of digitalization: concept and experience]. *Municipal'naya akademiya – Municipal Academy*. No 1. pp. 177–181. (In Russian).
8. Shvecov, A.N., Rysina, V. N. (2020) Cifrovizaciya gosupravleniya v Rossii na fone luchshego zarubezhnogo opyta ["Digitalization" of Public Management in Russia against the background of the best International Practice]. *EKO. – ECO*. No 2. S. 60–80. (In Russian).
9. Cegarra-Navarro, J., Pachónb, J.R., Cegarraa, J.L. (2012) E-government and citizen's engagement with local affairs through e-websites: The case of Spanish municipalities. *International Journal of Information Management*. pp. 469–478.
10. Gneist, R. (1871) *Das System des obrigkeitlichen selfgovernment. Communal-verfassung und Verwaltungsgerichte in England*. Springer, Berlin, Heidelberg, 1871. pp. 879–938.
11. Howlett, M. (2012) *Designing Public Policies. Principles and Institutions*. N.Y.: Routledge. 428 p.
12. King, D. S., Stoker, G. (1996) *Rethinking local democracy*. Macmillan.
13. Putnam, R. D., Leonardi, R., Nanetti, R. Y. (1994) *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton university press. 258 p.
14. Stein, L. (1870) *Handbuch der Verwaltungslehre. Erster Theil: Der Begriff der Verwaltung und das System der positiven Staatswissenschaften*. Stuttgart. 460 p.

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Волкова Алина Михайловна, аспирант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-3529-1042, e-mail: alinavolkova94@mail.ru

Потапов Артем Дмитриевич, лаборант-исследователь, НОЦ урбанистики и киберантропологии, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3186-3485, e-mail: durst95@mail.ru

About the authors

Alina M. Volkova, postgraduate student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-3529-1042, e-mail: alinavolkova94@mail.ru

Artem D. Potapov, research laboratory assistant of Center for Urban Studies & Cyberantropology, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3186-3485, e-mail: durst95@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.05.2021

Received: 20 May 2021

Принята к публикации: 27.05.2021

Accepted: 27 May 2021

Опубликована: 29.06.2021

Published: 29 June 2021